

«ОПЫТ МЫ ТРАНСФОРМИРУЕМ В УНИКАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ» О ТОМ, КАК РОССИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГОТОВИТСЯ СТАТЬ ВАЖНЫМ ИГРОКОМ МИРОВОГО РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ, В ИНТЕРВЬЮ ВG РАСКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОР ЛЕВ БЕЛОУСОВ.



BUSINESS GUIDE: Во время Олимпиады в Лондоне вы презентовали свою новую программу комплексной подготовки спортивных менеджеров MSA («Мастер спортивного администрирования»). Как прошла презентация?

ЛЕВ БЕЛОУСОВ: Главное для нас, что презентация прошла успешно с точки зрения продуктивности. Мы убедились, что к нашей программе испытывают большой интерес в международном профессиональном сообществе, что именно такой продукт сегодня востребован на рынке. И прежде всего потому, что программа не

имеет аналогов. Ее главная особенность, изюминка, если хотите, состоит в том, что она не только пропитана олимпийскими ценностями, но и основана в значительной мере на анализе инновационных технологий подготовки и проведения Олимпийских игр. Тесное сотрудничество с Оргкомитетом «Сочи 2014» предоставляет нам возможность с самого начала его деятельности аккумулировать этот опыт, который мы трансформируем в уникальные образовательные продукты. Этой темой пронизаны не только case-study, но и вся система образования в нашем университете.

BG: Как разрабатывался этот курс?

Л. Б.: Для начала мы сформулировали для себя, что мы хотим получить, выбрали лучших специалистов в области спортивного менеджмента и предложили им создать новый продукт. При этом зарубежные коллеги и российские специалисты работали независимо друг от друга. Затем мы сравнили результаты и поняли, что они существенно пересекались на три четверти. Это означало, что мы движемся в правильном направлении. Впоследствии курс дорабатывался, доводился, что называется, до совершенства. Кстати, с программой MSA мы фактически провели роуд-шоу в Великобритании. Сначала ее представили в Глазго на конференции ICSEMIS (International Convention on Science, Education and Medicine in Sport), затем в Университете Лафборо, а кульминацией стала презентация в Лондоне в Russia Park, на которую собралось более 250 представителей международной академической общественности и Олимпийского движения. Мы работали на две целевые аудитории: профессиональных преподавателей по профильным дисциплинам и наших потенциальных слушателей — сотрудников национальных олимпийских комитетов и спортивных федераций, руководителей высшего, среднего и младшего звена управленцев спортивных учреждений. Сейчас уже по результатам этих встреч мы вносим некоторые дополнения и вскоре направим окончательный вариант на рассмотрение членов нашего экспертного совета. И, наконец, текущей осенью планируем объявить первый набор слушателей, а в сентябре 2013-го начать обучение по программе MSA.

BG: Кого вы ждете в качестве слушателей и на каких условиях?

Л. Б.: Первый курс MSA мы набираем в олимпийский год. С одной стороны, это означает, что слушателей будет меньше, чем мы в принципе могли бы принять, поскольку университетские площади будут заняты гостями с

Олимпиады. Но с другой стороны, этот набор — особенно престижный, потому что ребята получат возможность работать непосредственно на Олимпийских играх в Сочи. В ходе обучения, в феврале, они будут стажироваться на олимпийских объектах. Что касается условий приема, то мы объявим их также в течение этой осени. Но уже сейчас ясно, что некоторая часть студентов будет учиться по грантам. Президент компании «Интеррос» и председатель наблюдательного совета РМОУ Владимир Потанин объявил о намерении выделить 20 грантов на обучение в университете. Мы надеемся, что и другие представители бизнеса последуют его примеру и многие молодые специалисты получат, таким образом, возможность пополнить свой профессиональный багаж.

Потанин заложил очень правильный подход: он выделяет деньги, но весь механизм отбора студентов он доверяет нам, университету. И тут ситуация абсолютно прозрачная. У нас есть четкие критерии отбора: абитуриент должен иметь высшее образование, причем не обязательно спортивное, обладать знанием английского языка на уровне не ниже 6,5 по системе IELTS. И, кроме того, он должен обосновать свое желание учиться в нашем университете, написав на эту тему специальное эссе также на хорошем английском.

BG: Кто будет преподавать на этом курсе?

Л. Б.: О, это отдельная история. Еще в ходе разработки курса MSA мы ориентировались на лучших специалистов в разных сегментах программы. Например, в ее разработке принимал участие профессор Гай Мастерман, один из лучших мировых специалистов по спортивному маркетингу, руководитель этого направления в университете Шеффилд Халам. И он также является нашим приглашенным профессором на этом курсе. Мы фактически сформировали звездный профессорский состав. Когда мы говорим о международных курсах и программах, которые читаются на английском языке, то подавляющее большинство преподавателей — иностранные коллеги. Причем не только из Великобритании. За два года работы у нас уже начали читать лекции профессора из Канады, США, Испании, Австрии, Италии, и этот список будет расширяться. И при этом мы никому из них не предлагаем долгосрочный контракт «не глядя». Все без исключения сначала приезжают к нам на семинары с разовыми лекциями. Например, некоторых преподавателей из Канады и Великобритании мы впервые пригласили не в Сочи, а в Красноярск — у нас был там выездной семинар. В результате их знакомство с Россией состоялось сразу через «великую Сибирь».

Но в то же время уже сейчас есть и отечественные ученые, профессора, которые будут читать лекции на английском языке. Например, один из модулей по спортивному праву будет весь закрываться российскими профессорами. И дальше наш стратегический курс — довести соотношение российских и иностранных преподавателей до 50х50. Поскольку позже, после Олимпиады в Сочи, мы запустим курс MSA и на русском языке, адаптировав его под нашу аудиторию. Весьма вероятно, что для тех, кто имеет базовый английский, мы сделаем дополнительные языковые спецкурсы, чтобы подтянуть их уровень.

BG: Ваша первая задача — подготовка кадров для сочинской Олимпиады. В какой точке вы сейчас находитесь на этой прямой?

Л. Б.: Если говорить о подготовке кадров для Олимпийских игр, то здесь мы уже фактически на финишной прямой. Университет провел девять краткосрочных программ для Оргкомитета «Сочи 2014», по которым прошлые обучение свыше 600 человек. Таким образом, люди, пришедшие на работу в Оргкомитет, сначала получали с

нашей помощью «олимпийскую прививку» и некоторые менеджерские навыки командной работы и только после этого вливались в коллектив. Кроме того, мы провели специальный семинар для сотрудников «Олимпстроя», а также серию обучающих тренингов по олимпийскому гостеприимству для сотрудников администрации Сочи, старшего менеджмента сервисных предприятий города. И хотя действительно много уже сделано, останавливаться на достигнутом мы не собираемся — будем продолжать эту работу вплоть до самих Игр.

BG: А как до появления якорной образовательной программы развивается ваша деятельность по подготовке менеджеров для спортивной индустрии?

Л. Б.: Важное для нас направление — повышение квалификации региональных и муниципальных руководителей спорта при поддержке администрации президента РФ. Эту работу мы проводим совместно с Министерством спорта. Ну и, разумеется, тесно сотрудничаем с регионами, для которых организуем специальные образовательные курсы с учетом интересов каждого из них. Сейчас у нас есть соглашения о сотрудничестве с наиболее продвинутыми в плане спортивной инфраструктуры регионами, например с Красноярским краем и Мордовией, где университет уже реализовал курсы по спортивному менеджменту. Мы заинтересованы в дальнейшем развитии отношений с такими региональными спортивными центрами. У нас идет своеобразный обмен опытом. Дело в том, что наши программы основаны на базовом для развитых стран представлении о том, что спортивная отрасль должна финансировать себя сама, без участия государства. То есть топовые мероприятия зарабатывают деньги, которые затем идут на финансирование массового спорта, который в конечном счете и обеспечивает спорт высших достижений кадрами — вот такой круг. У нас есть специальный модуль «Экономика спорта», содержащий кейсы о том, как спорт сделать прибыльным. В прошлом году мы провели целую серию мероприятий, на которые приглашали региональных руководителей — министров спорта, вице-губернаторов, которые курируют спорт, и на семинарах давали представление о том, как этого добиться. А с другой стороны, мы от них получали информацию, как обстоят дела «на местах». И теперь можно в образовательной практике приводить не только кейсы из зарубежного опыта, но и успешные российские примеры. Достаточно упомянуть спортивный центр имени Александра Карелина в Сочи — прекрасный, если не лучший в мире, центр по подготовке борцов.

Кстати, университет может предложить и двухнедельные международные программы по брендбилдингу и коммуникациям в спорте. Такую пилотную программу мы уже реализовали в Сочи в прошлом году, и к нам приехали слушатели из десяти стран. Программу обкатали, оказалось, что интерес есть, и мы будем ее предлагать вновь.

BG: Что будет представлять собой университет на пике своего развития?

Л. Б.: Прежде всего сравнить наш университет с каким-либо иным сложно, поскольку аналогичного в мире пока не существует. Ни один из университетов мира, в составе которых есть факультеты спортивного менеджмента, не имеет в своем названии слова «олимпийский». Именоваться так можно только с позволения МОК, и наш университет первый, кому это разрешили. И это ко многому обязывает. РМОУ — это накопитель олимпийского наследия, олимпийских знаний, умений, навыков. На базе университета будет создан научно-исследовательский центр. Как известно, вся интеллектуальная собственность по подготовке Игр принадлежит Международному олимпийскому комитету. Оргкомитеты стран, принимаю-

щих Олимпиаду, генерируют эти ценности и передают в МОК. А с учреждением РМОУ появилась возможность часть этого интеллектуального наследия, прежде всего Игр в Сочи, получить, изучить и использовать в образовательном процессе. Это огромный материал, и мы можем сделать эту уникальную базу доступной — не для коммерческого использования, естественно, но для научных и учебных разработок.

Если же говорить о масштабах обучения, то наш кампус, строительство которого сейчас идет в Сочи, рассчитан на одновременный прием до 500 студентов. В целом с учетом слушателей краткосрочных программ мы можем при полной загрузке готовить до 2 тыс. специалистов в год.

BG: Образовательный рынок — очень конкурентный, в том числе и в области спортивного менеджмента. Чувствуете ли вы скепсис по поводу грандиозных планов университета — внутри страны или за рубежом?

Л. Б.: Здесь много тонкостей, конечно. В зарубежном профессиональном сообществе мы встречаем очень большой интерес и лестные отзывы, но нужно понимать, что для западных вузов мы прежде всего новый конкурент. Внутри страны скепсис, пожалуй, есть, но он очень слабо мотивирован. Мы нередко встречаемся с таким вопросом: а вы сможете подготовить менеджеров для лыж? А для плавания? А для стрельбы? Но речь-то не об этом. Речь идет о спортивном менеджменте в широком смысле: организации спортивных мероприятий, управлении спортивными объектами и организациями. О знании законов, которые управляют спортом у нас в стране и за рубежом, о безопасности в спорте, словом, о том, что должен знать каждый грамотный спортивный менеджер. Причем безопасность рассматривается намного шире, чем просто организация охраны во время проведения соревнований. Ну, например, как сделать так, чтобы не спекулировали билетами, как обеспечить отсечение криминала от спортивных мероприятий. Или как сделать клуб прибыльным. Как вовлечь в занятия спортом больше молодежи. То есть это целый ряд вопросов, которые не замкнуты напрямую только на каком-то виде спорта. Когда люди получают такой набор знаний, потом они смогут проводить соревнования любого уровня. Еще раз подчеркну, что особенность РМОУ является изучение и использование опыта, накопленного в ходе подготовки и проведения Олимпийских игр. А поскольку это высшая форма спортивных состязаний и самое сложное по организации спортивное мероприятие, технологии, которым будут обучаться наши студенты, применимы, по сути, везде с корректировкой на вид спорта и характер объекта. Поэтому я уверен, что наши специалисты будут весьма востребованы. У меня есть еще один аргумент для российских скептиков, который объясняет необходимость и, я бы сказал, неизбежность появления такого университета, как РМОУ. Спортивная индустрия во всем мире развивается быстрее страновых ВВП. В США — в 2,1 раза быстрее, в Китае — в 1,6 раза, и даже в Западной Европе этот коэффициент положительный. Но такого коэффициента, как в нашей стране, нет нигде: у нас спорт развивается в 8,2 раза быстрее, чем растет валовой национальный продукт. А если вы посмотрите на количество запланированных крупных спортивных мероприятий в России в ближайшие шесть-семь лет, вы поймете, что это все требует новых управленцев и новых технологий. С другой стороны, образование также требует инноваций. И наш университет, являющийся главным элементом интеллектуального наследия Игр в Сочи, появился как раз на пересечении этих требований.

Интервью взяла ЕЛЕНА ШТОЛЬЦ